

Я бы предложил создать такой суд в рамках Евразийского Экономического Союза. Правда у этого Союза уже есть суд, занимающийся экономическими вопросами. Однако было бы целесообразно, кроме него создать еще один суд для контроля за защитой индивидуума от бесчеловечного произвола со стороны государства.

Такой суд должен будет опираться на конвенцию, разработанную совместно членами Евразийского Экономического Союза.

Для университетов, находящихся на территории евразийского экономического союза, несомненно, было бы чрезвычайно полезно с научной точки зрения заняться разработкой и представлением проектов такой конвенции.

Безверхов Артур Геннадьевич*,
декан юридического факультета
ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королева»,
доктор юридических наук, профессор

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

1. Историческое толкование представляет собой разъяснение смысла закона из исторических оснований (условий) его развития. Это разъяснение осуществляется двояким путем: посредством сопоставления нового и прежнего текста закона и посредством установления оснований (социально-политических, экономических и иных причин), вызвавших принятие нового закона. Изучающему закон важно знать развитие самого права. Изучение истории права есть способ понимания современного законодательства, а значит и его правильного толкования. Знать историю необходимо не только для понимания действующего закона, но и для будущего законодательства, для правотворчества (Н.Д. Сергиевский).

Недопустимо сводить функции историко-правового подхода только к воспоминанию – к тому, что он открывает забытые со временем правовые категории и позволяет оценить их сами по себе без сравнения с действующими и будущими юридическими конструкциями. На самом деле, понимание многих современных правовых понятий связано с историей их происхождения и эволюцией. Если бы было объяснено происхождение юридической категории, то это способствовало бы определению оснований и пределов ее применения. Отсюда, важное значение исторического толкования состоит в выявлении существенных связей между историей и современностью права. Всякое правовое положение действующее в данном государстве, непремен-

* © Безверхов А.Г., 2017

но коренится в прошлой истории этого народа. Известно то важное значение, какое имеет историческое толкование в сфере действующего законодательства. Если мы, например, желаем изучить какой-нибудь юридический институт, существующий в данное время, то для правильного его уяснения себе мы должны проследить историческую судьбу его, то есть те поводы, в силу которых появилось данное учреждение, и те видоизменения, которым подверглось оно в своем историческом развитии (Н.С. Таганцев).

Между тем, смысл многих правовых понятий утерян в веках. Задача исторического подхода – установить первоначальное значение и его временные трансформации в целях разъяснения современного содержания юридической конструкции. Если понятие не имеет под собой устойчивых исторических оснований, возникает вопрос о современном правовом смысле этой категории и оснований введения ее в закон.

Итак, в каждом действующем законе есть элемент прошлого. Не является исключением здесь и современное законодательство о противодействии коррупции. Для понимания действующего антикоррупционного законодательства необходимо обращение к истории его развития.

2. История противодействия коррупции самым тесным образом соединена с историей возникновения и развития государства – основного политического института управления и власти. Также и в России, по мере того как шел процесс образования государственности и политической централизации параллельно ему шли два других процесса. Один, будучи негативным следствием, был связан с появлением и ростом криминогенных явлений в сфере управления и властеотношений. Другой – параллельный и позитивный, сопряженный с развитием правовых норм об ответственности за коррупционные и иные служебные правонарушения.

В эпоху княжеского правления («кормления») отсутствовали социально-политические и криминологические основания для уголовно-правовых запретов в сфере управления и публичной ответственности за служебные злоупотребления. Частно-правовой характер управления исключает уголовную ответственность за служебные злоупотребления. В обществе, где господствуют частные, личностные отношения, коррупции нет, а то, что ее напоминает является нормой или неэтичным поведением.

В чем одна из причина «устойчивости» и «прочности» коррупционных отношений и представлений в современном обществе? Дело в том, что многие сегодня запрещаемые формы коррупции прежде имели легальные основы. Они воспроизводили несколько веков назад феодальный тип властвования и управления. Коррупция с точки зрения историко-правового подхода – это воспроизводство средневековых отношений в современном мире, это проецирование феодальных (средневековых, патриархальных) отношений на современные власть и управление.

Только изданный в период правления Ивана Грозного «Судебник» 1550 г. впервые установил уголовную ответственность за взяточничество и

злоупотребления властью в сфере правосудия. Эти преступления влекли: телесное наказание («бити кнутьем»), исполняемое на торговой площади, при этом виновному привязывали на шею предмет взятки; тюремное заключение; «быти от государя в опале». Таким образом, ответственность за взяточничество и иные служебные злоупотребления устанавливается впервые в сфере правосудия. Именно от царского Судебника 1550 г. ведет свое происхождение, свое начало юридический институт «коррупционные (служебные) преступления».

В 1556 г. система кормления была упразднена как противоречащая государственной централизации. Наместников и волостей заменили везде воеводы. Однако историки пишут, что запрет кормления начал действовать не сразу и не повсеместно. Воеводы не получали жалованья от казны и должны были по-прежнему «кормиться» за счет добровольных приношений населения. Как видно, принципу кормления, определявшему всю сущность отношений власти к народу в княжеской Руси, принадлежит важная роль в судьбах отечественного законодательства о взяточничестве (К. Анциферов).

Важно подчеркнуть, что законодательство о взяточничестве и других служебных преступлениях с самого начала своего возникновения выполняло две функции. С одной стороны, оно обеспечивало охрану прав и свобод граждан от служебных злоупотреблений. Оно было правовым средством защиты от необоснованного властного принуждения. Это исходное предназначение рассматриваемого института, который представлял собой систему барьеров и преград на пути неправосудия власти. Нормы об ответственности за коррупционные (служебные) правонарушения развиваются под влиянием ограничения власти правом.

С другой – оно было сориентировано на укрепление государственной централизации, охраняло политический централизм и предупреждало удельный (региональный) сепаратизм. Борьба со взяточничеством – это не только защита населения от «кормленщиков», но и обеспечение приоритета общественного интереса над частным. Так как взятка есть ни что иное, как противоправное средство реализации частного, личного интереса в ущерб публичным основаниям.

3. В контексте развивающегося антикоррупционного законодательства можно предложить следующее определение понятия коррупции: совершение правомерных или неправомерных действий или бездействия лицами в сфере исполнения ими служебных (должностных) полномочий и (или) использования служебного (должностного) положения за незаконное получение выгод (вознаграждений, преимуществ) имущественного или неимущественного характера в интересах представляющего такие выгоды либо иного физического или юридического лица; несоблюдение ограничений, обязательств, требований и запретов, которые установлены законодательством о государственной или муниципальной службе, в целях извлечения выгод или преимуществ для себя или других лиц; подкуп должностных лиц и служащих

путем незаконного предоставления им выгод (преимуществ) в целях осуществления указанными лицами своих должностных полномочий или использования своего служебного положения вопреки охраняемым законом интересам службы, общества и государства; идеология использования должностных полномочий и служебного положения вопреки публичным (государственным или общественным) интересам в целях извлечения выгод или преимуществ для себя или других лиц.

Коррупция – подкуп (получение или дача взятки и др.), любое незаконное использование лицом своего публичного статуса, сопряженное с получением выгоды (имущества, услуг и льгот, в том числе неимущественного характера) как для себя, так и для своих близких, вопреки охраняемым законом интересам личности, общества и государства, либо незаконное предоставление такой выгоды субъекту власти.

Опираясь на историко-правовые основания следует различать частное и публичное право, разграничивать частные и публичные интересы, проводить водораздел между бизнесом и властью. Управление делами государства и управление делами частного предприятия (учреждения, организации) – это разные типы управленческих отношений и по характеру, и по силовому воздействию, и по последствиям. Отсюда, целесообразно так выстраивать архитектуру института «коррупционных правонарушений», чтобы обеспечить строгую дифференциацию ответственности за разнородные по сферам проявления противоправные деяния и, тем самым, различать меры и объем уголовно-правового воздействия на частных управляющих и государственных (муниципальных) чиновников.

Велиева Джамиля Сейфаддиновна*,
*заведующая кафедрой конституционного и международного права
Поволжского института управления им. П.А. Столыпина
(филиал РАНХиГС),
доктор юридических наук, доцент
(г. Саратов)*

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В КОНСТИТУЦИОННО-ЦЕННОСТНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Высшей ценностью современного российского государства является человек, его права и свободы. Право на благоприятную окружающую среду является основой экологических прав и выступает важнейшей конституционной ценностью. Реализация указанного права предоставляет человеку возможность пользоваться благоприятным состоянием окружающей среды,

* © Велиева Д.С., 2017